

ТАГАНРОГСКИЙ ВЕСТНИК

№ 175-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 175-й.

Телефонъ конторы № 85.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXXIII-й.

Понедѣльникъ, 7 іюля 1914 года

Годъ XXXIII-й.

„Жить нужно, хочется жить“.

(Из десятилѣтій кончины А. П. Чехова).

Годовщина рожденія или кончины любимаго писателя, знаменующая юбилейный періодъ времени, не только для почитателя даннаго лица, но и для цѣлаго общества составляетъ событіе, оживляющее застышіе устои существованія. Особенно такіа событія знаменательны въ наше время, когда литературная эпоха 80-хъ годовъ эпоха „безыдейнаго мѣщанства“ до сихъ поръ остается не безъ вліянія, и когда просвѣты возрожденія, указанные лучшими творцами въ области художественнаго слова говорятъ о возможностяхъ лучшаго“.

Вотъ уже цѣлый рядъ десятилѣтій какъ русская литература тепчется на одномъ мѣстѣ. Единицы, какъ въ сферѣ поэзіи, такъ и прозы, поддерживающія пламя (на жертвенникѣ прекраснаго, являются какъ бы вѣхами того пути, который былъ проложенъ корифеями русской литературы. Вѣхи эти полны внушительной красотой, но сами по себѣ онѣ эпохи не дѣлаютъ — общество видитъ передъ собой тупикъ, одинъ попыткой вырваться изъ котораго принесетъ утѣшеніе и пробуждаютъ вѣру, что застой не можетъ быть вѣчнымъ.

Что литература свойственно движима это извѣстно изъ ряда эпохъ миноваго, эпохъ, создавшихъ блестящее положеніе русской литературы и сдѣлавшихъ ее мировымъ достояніемъ, но главнымъ двигателемъ періода послѣ 80 хъ годовъ безспорно является А. П. Чеховъ, 10 лѣтіе со дня кончины котораго вспоминалось 2-го іюля.

Одни вспоминали его какъ писателя, другіе — какъ человѣка,

Въ небольшой замѣткѣ трудно дать что-нибудь цѣльное и хотя отчасти исчерпывающее о Чеховѣ; творчество его, какъ собирательное стекло, отражаетъ всю жизнь человѣка въ художественныхъ формахъ, предоставляя ему самому разобраться въ этомъ хаосѣ, гдѣ все и гнететъ и поражаетъ пошлостью, но откуда видѣнь горизонтъ иной лучшей жизни. Авторъ во всѣхъ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ ни зоветъ, ни манитъ читателя, онъ лишь изображаетъ ту обстановку, тѣ условія, въ которыхъ задыхается человѣкъ, становясь на эту точку зрѣнія. На этой почвѣ и происходятъ „чеховскія трагедіи обыванной жизни“, и въ этомъ, прежде всего, ихъ историческое и общественное значеніе.

Лучшимъ ключемъ къ пониманію творчества Чехова могутъ служить слова, высказанныя имъ-же самымъ въ рассказѣ „Крыжовникъ“.

„Принято говорить, — пишетъ авторъ — что человѣку нужно только три аршина земли. Но вѣдь три аршина нужны трупу, а не человѣку.

Человѣку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шаръ, вся природа, гдѣ на просторѣ онъ могъ бы проявить всѣ свойства и способности своего свободнаго духа“. Такимъ образомъ, отсюда естественной является для человѣческой дѣятельности необходимость измѣненія тѣхъ условій, при которыхъ было бы легко осуществить болѣзненный крикъ автора: *жить нужно, хочется жить*“.

Здѣсь слышанъ голосъ жаждущаго борьбы человѣка, человѣка не устрашившагося засасывающей пошлости, а терпѣливое и не безъ надежды смотрящаго впередъ.

Жать незлобными и любящими — вотъ что завѣщала Чеховъ своими произведеніями.

Такъ жилъ, такъ вѣрилъ самъ онъ, и эти завѣты есть те лучше, что кроется въ его произведеніяхъ, разнообразныхъ, какъ жизнь на „трехъ аршинахъ земли“, но невольно толкающихъ человѣка къ совершенствованію, къ разумному проявленію „своего свободнаго духа“ на земномъ просторѣ.

Н. Беръ.